

Ева Адамова

18+

Горничная

Ева Адамова

Горничная

«Автор»

2026

Адамова Е.

Горничная / Е. Адамова — «Автор», 2026

-Ты ещё кто такая? – с рычащими нотками спросил меня этот мужчина. Я поняла, что это хозяин дома. Швецов Мирон Борисович. Я видела его на фотографии. Но тогда он мне показался более добрым, что ли.-Я новая горничная. Анна. – сказала я севшим голосом.-Что ты там пиццишь? Громче говори! – рявкнул он на меня.-Я новая горничная. Анна. – повторила я чуть громче.-Убрала тут всё! – крикнул он и ногой отшвырнул ведро. Оно улетело далеко, почти к входной двери.Мне очень сильно захотелось плакать. На меня никто никогда не орал. Это произошло впервые. И пожаловаться мне некому. Я сглотнула, тем самым сдерживая рвавшееся наружу рыдание...Я быстро привела всё в порядок. Руки тряслись, а сердце всё также отбивало неровный и громкий ритм. Я была сильно испугана встречей с хозяином дома.

© Адамова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ева Адамова

Горничная

Глава 1

Мы ехали на машине всей семьей. Завтра мне исполняется восемнадцать лет! Родители сняли домик на берегу реки на все выходные и мы едем туда сегодня в пятницу, чтобы не терять время. Уже начинает темнеть, а мне очень нравится ехать на машине в темноте, завораживает.

Это была моя мечта! Хочу покататься по воде на лодке! И самое главное — самостоятельно грести вёслами. Не знаю почему, но это была моя мечта. Может и глупость всё это, но очень хочется.

Мы ехали и весело обсуждали всё, что можно будет сделать за эти дни. Исккупаться не получится, вода ещё совсем холодная, но это никак не испортит моего настроения.

Я играла с моим младшим братом в детскую игру на планшете, а он очень сильно смеялся, когда я проигрывала ему. Мой любимый малыш. Святослав! Светик – как мы ласково его называли. Он наш лучик света.

Я не знала своего отца. Но он точно был. Мама и отец были слишком молоды когда мама забеременела и отец просто не признал меня. Сказал, что мама беременно не от него. Наверное испугался ответственности или то, что потеряет свободу. Мама была очень гордой и перестала общаться с отцом, просто вычеркнула его из своей жизни. Она полностью посвятила себя мне.

Маму воспитывали сестры и брат. Их было пятеро в семье. Мама была самая младшая. Родители были не благополучными, поэтому опеку над детьми взял старший брат, мой дядя. Он не испугался ответственности. Поступил как настоящий мужчина.

Когда мне было четыре года, в нашу семью вошёл Илья. Мы с ним очень быстро подружились, я помню это. Наверное это было очень важное событие для меня, поэтому я помню всё, что было связано с Ильёй. Я даже помню, как подошла к нему и спросила его:

-А ты мой папа?

Он мне улыбался.

-Да. Я твой папа. – сказал он мне и крепко обнял.

-Настоящий?

-Да. Самый настоящий. – подтвердил он.

Мама мне несколько раз рассказывала, как Илья очень эмоционально отреагировал в тот момент. Он расплакался. Мама всегда рассказывала это с улыбкой.

С того самого дня, у меня появился папа. Папочка! Папуля! Только так. Он был самый добрый и заботливый. Он баловал меня. Он всегда говорил, что я похожа на него. У нас с ним тёмно-карие глаза, а у мамы — голубые. Я была рада этому факту. И я стала его дочерью официально. Он дал мне своё отчество и фамилию!

Я очень просила родителей сестрёнку, но они никак мне её не дарили. Только в более старшем возрасте я узнала, что у мамы были проблемы. Мама прошла процедуру ЭКО и наконец-то мне подарили не сестрёнку, а братика. Я люблю его больше жизни. Мне никогда не доставляло труда с ним возиться. Я это делала с большим удовольствием. Он был мой малыш. Мой самый сладкий пухлячок.

Нам оставалось меньше часа езды. Скоро мы будем наслаждаться природой и чистым воздухом.

Машина резко вильнула и я посмотрела в лобовое стекло. На нас мчалась встречная машина. Я помню яркий свет фар, который слепил. Крик мамы. Я накрыла Светика собой, хотела защитить его и успокоить...

Мне девятнадцать лет, скоро будет двадцать. Я больше года провела в больницах. У меня был перелом позвоночника и перелом бедра, надежды на то, что я смогу ходить, было не много, но у меня был отличный реабилитолог. Я перенесла несколько операций. И я смогла. Я так этого хотела. Ведь теперь мне нужно вылечить моего брата. Кроме меня у него больше никого нет. И у меня тоже остался только он.

Все наши родственники от нас отгородились, отказались. Никому не нужны проблемные родственники. Так произошло и у нас. Дядя, который воспитывал мою маму и её сестёр, умер. Он не смог пережить потерю своей любимой младшей сестры. Родственники папы...они отобрали нас с братом по полной. Осталась у нас только квартира, которую папа переписал на меня. Он хотел подарить мне её на восемнадцать лет. Эту квартиру у меня не отберёт никто.

Да. Родители погибли на месте. Сразу. Я получила травму головы, перелом бедра и позвоночника, ударившись о водительское кресло. Братик был полностью цел, кроме головы. У него случился инсульт. От мощного удара при аварии. Водитель и три пассажира машины, которая в нас врезалась, тоже погибли. Их машина вообще загорелась и выгорела полностью...как и наша. Нас с братиком вовремя вытащили из огня.

Скоро уже будет два года с момента аварии, а я всё никак не могу поверить, что родителей больше нет.

После больницы я сразу пошла к ним на кладбище, мне нужно было убедиться, что они погибли. Я всё время представляла, что это всё не правда. Я тогда ещё не могла ходить без опоры. У меня была трость. Родителей кремировали. Спасибо дяде, что он организовал их похороны, и у них было место на кладбище, а не просто дырки в стене колумбария. После похорон у дяди случился сердечный приступ и через две недели он умер. Так и не придя в себя. Его сестры похоронили его на их родине, в деревне. Я обязательно посету и его. Сейчас я не могу этого сделать.

Было видно, что их могилы никто не посещал. Даже венки остались со дня похорон. Трава выросла и было всё очень не ухожено. Я привела всё в нормальный вид. Было тяжело,

но я справилась. Плакала конечно-же...пообещала, что я обязательно поставлю на ноги нашего Светика. Мне очень хочется поставить им памятник. Я это тоже сделаю. Обязательно сделаю...

Святослав в больнице. Он не в себе. Он не открывает глазки. Он пока не может дышать самостоятельно. Врач мне сказал сказал страшные слова. Мозг братика мёртв. Он просто живёт за счёт своего сердечка. Он растение, овощ, беспомощный и глубокий инвалид. Он никогда не вернется к жизни. Мозг не восстанавливается. Так мне сказали. А я им не верю. Ведь мозг не изучен до конца! Как они могут утверждать такое?

Я искала врачей, которые мне смогут помочь. Но никого не находила. Все твердили, что нет такого лекарства, которое оживит мозг.

Я оформила опеку над братом. У меня есть немного денег, тех, что оставили родители. Их накопления. Они копили на квартиру для братика, ведь мне купили и ему хотели, чтобы у нас всё было поровну. Сумма не большая, но я планирую устроиться на работу.

Теперь я хожу не хромя. Только если долго проведу на ногах, то появляется ноющая боль в бедре и еле заметная хромота. Но и это не на всегда.

Я нашла! Нашла врача! Я связалась с ними. Мне назначали встречу и вот я уже у них. Это хоспис. Но меня уверили, что именно отсюда я увезу здорового братишку.

-Мы можем предложить вам план лечения. Это экспериментальное лечение. Гарантий мы не даём. Но! Глядя на все показатели, анализы и прочее, могу сказать, что случай с вашим братом не безнадежный. – с улыбкой сказал мне доктор.

-Я готова на всё. – сердце колотилось, словно хочет выпрыгнуть из груди.

-Но это будет очень дорогое лечение. Препарат для восстановления мозга, нам доставляют из Германии. Он стоит очень дорого. Я даже не знаю сколько потребуется уколов. Может сто, а может двести. – и развёл руками. – Этот препарат нужно вводить ежедневно, не пропуская. Если пропустить один день, то придётся начинать всё заново.

-Скажите мне сумму.

Он написал мне сумму на клочке бумаги. Не озвучил. Сказал, что этот препарат у нас не запатентован и привозят его контрабандой. Эта сумма была огромная.

-Я найду деньги. – твёрдо сказала я.

Я продала свою квартиру и купила маленькую комнату в общежитие. Мне пришлось продать её гораздо дешевле, чтобы быстрее получить деньги. Я потом всё решу. Всё у нас со Светиком будет хорошо, мне нужно поставить его на ноги.

Уже два месяца ему колют это препарат. Эффекта нет, его не видно. Но врач уверяет, что мозг начинает своё восстановление. Я очень этому рада!

Деньги заканчиваются. И я уже нашла работу. Мне очень повезло, мне предложили очень хороший вариант. Платят очень хорошо, да ещё и с проживанием. Я буду работать в особ-

няке! Никогда не была в таких местах. Там живут очень богатые люди, простым нам, туда вход закрыт. Только в качестве работника.

Теперь я горничная. Мне выдали форму. Всё как в фильмах.

Как же здесь красиво. Как в музее. Огромный особняк. Зачем столько пространства для одного человека? Ведь тут один хозяин. Мужчина. Без семьи.

-Как тебя зовут? – спросила меня Аглая Семёновна. Я знала, что она управляющая в этом огромном доме. Мне её уже представляли.

-Анна. – сказала я и улыбнулась. Ответной улыбке я не дождалась.

-Анна. Ты готова к труду, Анна? – спросила она меня.

-Готова. – с улыбкой ответила я ей.

-Сейчас я тебе покажу всё, что ты обязана будешь делать. Плохо тебе или устала, ты всё равно обязана выполнять всё! Есть места в которые вход для тебя закрыт. – мне кажется, что я ей очень не понравилась. Не знаю чем. Но в её голосе была неприязнь ко мне. А может она со всеми так говорит?

Ничего необычного от меня не требовалось. Уборка первого этажа. В доме проживали ещё три девушки с такими же обязанностями, как у меня, только они ещё помогали накрывать на стол и обслуживать гостей. Аглая Семёновна сказала, что я к этой работе пока не допускаюсь. Ещё был повар. Это была женщина. Высокая и статная, ей, наверное, около сорока лет, как и управляющей. Она была холодной и отстранённой. Но почему-то именно она мне понравилась больше всех.

Хозяином дома был мужчина, это я уже знала. Я его не видела ещё. Но я поискала информацию о нём. Так и не поняла, чем он занимается, просто бизнесмен. Ему тридцать пять лет. Возраст моей мамы на момент смерти...

Мы прошлись по дому и она мне всё рассказала. Познакомив со всеми остальными. Знакомство с девушками у меня оставило не очень приятное впечатление. Поздоровались со мной не все...

Их высокомерные взгляды мне не понравились. Мы все на равных здесь. Кажется, что мне с ними работать будет очень не легко.

-Это твоя комната. Ты будешь жить отдельно. – с какой-то ухмылкой сказала мне Аглая Семёновна.

Это помещение не особо было похоже на комнату. Скорее всего это был какой-то закуток для хранения утвари. У нас в квартире, где мы жили счастливой семьёй, такое помещение было у нас чуланом. Только меньшего размера. Тут просто стояла кровать и тумбочка. Даже не было окна. И очень сильно пахло пылью. Само помещение было очень маленьким. Открываешь дверь и сразу утыкаешься в кровать. А на стене были прибиты крючки. Ну и ладно. Зато я тут буду одна. Я на всё готова, главное заработать деньги для восстановления брата.

-Помоешь тут всё и будешь жить. Душ и туалет напротив. В шесть утра ты должна уже начать свою работу. Хозяин этого дома не терпит лень и любит чистоту. Рабочий день может закончиться и поздно ночью. Пока всё не сделаешь, спать не идёшь. Такие правила. – сказал она и ушла.

У меня два выходных дня в неделю. Не подряд, а в разные дни. Одно из условий было то, что у меня не должно быть детей и вообще никого, за кем требуется уход.. Этот пункт был один из главных. Как мне пояснили - это требование работодателя. Чтобы никто не срывался с работы в неподходящий момент к своему ребёнку или больному родственнику. Я никому не сказала, что у меня есть больной братик под моей опекой. Скрыла. Мне очень нужны деньги на его лечение, поэтому я солгала.

Я встала в пять утра. Очень боялась проспять первый рабочий день. Пошла в душ и поняла, что горячей воды здесь нет...кое-как я приняла ледяной душ и быстро переделалась.

Моя задача на сегодня — протереть пыль на первом этаже и вымыть полы. Я приступила к работе. Здесь такой огромный холл, что на выполнение моей обязанности уйдёт весь мой рабочий день. Именно этим я и буду заниматься ежедневно.

Я стала протирать пыль на лестнице, между перилами. Начала с внешней стороны. Поставила своё небольшое ведерко на одну из ступенек и стала протирать. Я присела на корточки и наверное меня не было видно.

Я услышала, как кто-то спускается по лестнице и не успела убрать своё ведро, как оно полетело вниз расплескивая воду.

-Это что за херня? – взревел мужской голос.

Я поднялась на ноги и уставилась на обладателя этого голоса. Мужчина. Здоровый как медведь, с густой бородкой и яростным взглядом, который он направил на меня. Я думала, что потеряю сознание от происходящего.

-Простите. – выдавила я из себя. Я окаменела и наверное сильно побледнела от страха.

-Ты ещё кто такая? – с рычащими нотками спросил меня этот мужчина. Я поняла, что это хозяин дома. Швецов Мирон Борисович. Я видела его на фотографии. Но тогда он мне показался более добрым, что ли.

-Я новая горничная. Анна. – сказала я севшим голосом.

-Что ты там пищишь? Громче говори! – рявкнул он на меня.

-Я новая горничная. Анна. – повторила я чуть громче.

-Убрала тут всё! – крикнул он и ногой отшвырнул ведро. Оно улетело далеко, почти к входной двери.

Мне очень сильно захотелось плакать. На меня никто никогда не орал. Это произошло впервые. И пожаловаться мне некому. Я сглотнула, тем самым сдерживая рвавшееся наружу рыдание...

Я быстро привела всё в порядок. Руки тряслись, а сердце всё также отбивало неровный и громкий ритм. Я была сильно испугана встречей с хозяином дома.

-Это была твоя первая ошибка. В первый рабочий день. Таких неумёх — здесь не держат. – сказала мне Аглая Семёновна. Откуда-то уже зная, что произошло. Неужели хозяин дома ей пожаловался?

-Простите. Такого больше не повторится. – сказала я. Управляющая развернулась и ушла, одарив меня уничтожающим взглядом.

Мне нужно терпеть всё! Я обязана терпеть! Мне нужны деньги! Я должна помочь брату! – твердила я у себя в голове.

Я старалась быть незаметной. Девушки со мной не общались, а Аглая Семёновна постоянно ходила за мной и проверяла мою работу. Цеплялась даже к мелочам, которые совсем не относятся к моей работе.

Меня ждал ещё один неприятный сюрприз. Это еда. Я ела после всех. Одна. Мне выделялось на это двадцать минут. Утром у меня была отвратительная каша. Мне показалось, что она сварена на воде и чай. В обед было два бутерброда и чай. На ужин у меня была всё та же каша и два бутерброда с чаем. Я знаю, что все остальные ели совсем другую еду.

После окончания первого рабочего дня, я долго плакала от обиды. Проблема состояла в том, что я не могла покидать особняк, если на это нет причины. На входе на территорию обыскивают с ног до головы, даже пришлось открывать чемодан и на глазах этих мужчин перебирать все мои вещи. Купить себе еду у меня возможности не было.

Я взяла себя в руки. Я потерплю. В мой выходной день, я куплю себе всё необходимое. Всё, что можно будет есть, не приходя на кухню. Унижать меня таким образом уже не получится.

Прошло четыре дня и у меня выходной. Я сразу же направилась в больницу. Очень сильно соскучилась по моему малышу.

-Как ты тут, родной? – спросила я братишку. Конечно-же не получила ответ на свой вопрос.

Я покормила его смесью и села читать ему книжку. Добрые детские сказки. Как же мне хочется чтобы мой сладкий мальчик ел вкусную еду. Его любимые оладушки со сметаной, сладкая дыня нарезанная квадратиками. Да я ему позволю есть шоколадки сколько угодно. Я всё-всё ему позволю.

Я проводила рядом с ним всё своё время. И вот сегодня я посвящу ему весь свой выходной.

В палату вошел наш лечащий врач, Сергей Николаевич. Я с замиранием сердца ждала, что он мне скажет.

-У нас есть улучшения. – с улыбкой сказал он.

Я готова была его обнять и расцеловать от такой новости.

-Можем теперь переходить ко второму этапу. На это нужно много денег. Готовьтесь. – и протянул мне бумажку с цифрами. Эта сумма чуть меньше той, что осталась у меня после продажи квартиры.

-Такую сумму нужно будет заплатить два раза. Я вас уверяю, что после этого, Святослав пойдёт на поправку. – с улыбкой сказал мне он.

-Хорошо. Я всё найду. Первая сумма у меня есть. – сказала я. А врач задумался на мгновение, как будто, что-то решая у себя в голове.

-Она нужна уже сегодня. Можно конечно подождать, но мы сегодня делаем заказ и можем включить ваш препарат. Так не придется ждать и терять драгоценное время.

-Я всё привезу. – сказала я и стала собираться домой, мне нужно всё привезти быстрее.

Когда понадобятся деньги ещё раз, он мне не сказал, сказал, что это пока не известно. Может через месяц или два, а может и раньше. Всё зависит от эффективности.

Вернувшись в особняк, я легла на кровать и стала размышлять, где мне взять такие деньги...

Если я продам свою комнату, то мы с братом будем бездомными. Мне некуда будет его привести. Этот вариант я сразу отмела. Стала искать банки и отправлять заявки на кредит. Возможно у меня всё получится. Я посчитала и поняла, что я смогу возвращать долг по кредиту, моя зарплата обещанная мне, позволяет, а мне самой многого не надо.

Мирон

Я умер. Я мертвый. Я труп.

Мне изменяла моя любимая женщина. Моя жена. Та, которую я любил больше жизни. Именно так мне казалось. Спустя пол года после развода, пелена спала с моих глаз и пришло осознание, что не было никакой любви. Была страсть. Да, именно страсть. Я безумно хотел заполучить эту женщину. Как трофей. Как награду. Золотую медаль. Она меня манила и притягивала. Но она была чужой женой на тот момент.

Мне всё в ней нравилось. Она умела себя преподнести. Многие мужчины пускали на неё слюни, в том числе и я.

И я её заполучил. Сначала делил её с её мужем, так продолжалось целый год. Я безумно бесился из-за этого, что она спит с кем-то ещё. Мне казалось, что этим она предает меня, а не мужа. Наконец-то она развелась. Она стала полностью моей.

Я всё время был в какой-то эйфории. Боготворил её. У неё было всё! Каждый каприз я исполнял с большим удовольствием. А она не смогла исполнить моё желание. Она не захотела родить мне ребёнка. Сказала, что не создана для материнства. Я даже хотел пойти на хитрость и кончить в неё, незаметно стянув презерватив. Но так и не решился, боясь, что она просто сделает аборт. Убьёт моего ребенка.

Мы были вместе три года. Как мне тогда казалось, что у нас всё было идеально. А оказалось, что последний год, она уже была не совсем моя. Я снова делил её с другим. Только теперь я был на месте мужа, а не любовника. Анна - моя прекрасная жена, наставляла мне рога.

Она просто ушла. Как и тогда, от своего мужа ко мне.

Я был раздавлен. Я был уничтожен. Была даже мысль застрелиться. Так сильно страдал. Моя младшая сестра не дала мне совершить самоубийство. Пришла ко мне в гости. Ворвалась ко мне в кабинет в самый подходящий момент. Как она потом сказала, что почувствовала, что-то. Приехала ко мне, отменив все свои дела.

Мы вели с ней долгую беседу, и сестре как - то удалось донести до меня, что Анна - обычная продажная шлюха, которая гонится за богатством. Я тоже был не беден, но ей захотелось статус, которого у меня не было.

Маруся мне всегда говорила, что Анна ей не нравится. Что она лживая и я хлебну с ней горя сполна. Я ей не верил. Смеялся над ней и просто считал, что сестрёнка ревнует меня к Анне.

Отношения моей сестры и жены были очень натянутыми. Анна даже пыталась оградить меня от сестры. Но я никогда на это не пойду. Сестру я очень сильно люблю.

Только после этого меня стало отпускать. Я уже по другому смотрел на Анну. Я смотрел на неё как на шлюху. Сколько у неё было партнёров? Я насчитал больше десяти. Это только тех, кого я лично знал. Не из-за количества партнёров она стала для меня шлюхой, а за то, что она продавалась. Видимо я стал для неё слишком мал, слишком не перспективным.

Вчера я узнал, что Анна беременна. Я не следил за ней, просто мы все находимся в одном кругу. Все знакомы друг с другом, и сплетни разлетаются быстро.

Я пришел в ярость! Она не хотела рожать мне, а новому мужу родит. Я не достоин был?

Я напился вусмерть. Я даже сам не смог дойти до комнаты. Аглая мне помогла открыть дверь в мою комнату, но дальше я её не пустил. С утра у меня была встреча и я не мог её пропустить, а так хотелось. Я проснулся злым и с большой головой.

Спускаясь по лестнице я споткнулся обо что-то. Чертово ведро, оно покатило по ступенькам разбрызгивая воду. Этот грохот болью отзывался у меня в голове.

Повернув голову я увидел девушку. Наверное новая горничная, Аглая говорила мне, что им необходима ещё одна, чтобы разгрузить обязанности. Я был не против. Вообще плевать.

-Ты ещё кто-такая? – задал я вопрос этой испуганной мыши.

-Я новая горничная. Анна. – пропищала мне эта мышь.

Я очень хорошо расслышал её имя. Самое ненавистное имя на свете. Но всё равно захотелось, чтобы она повторила его ещё раз. Хотел насладиться её испугом.

Анна. Чёрт. Я её уже ненавижу только за имя. Мне захотелось унижить и сделать ей больно. Я желал этого.

Я со всей силы пнул то ведро и приказал ей всё убрать. Кажется, что мне стало легче...кажется я нашёл себе жертву.

Я ежедневно за ней следил. Как маньяк. Я подмечал всё. У меня везде есть камеры. Я параноик. Про некоторые камеры не знает никто из персонала.

Молодая девка. Красивая фигурка. Ей даже эта форма идёт. А когда в дом зашёл начальник моей охраны, то эта девка ему мило улыбалась и что-то усердно рассказывала. Она соблазнила его. Ещё одна шлюха. Ещё она Анна.

Я получил какое-то наслаждение, когда узнал, что эту девку поселили в каморке. Как отброс. Это помещение использовалось для хранения всякого барахла. Я был рад тому, что она ежедневно моется холодной водой. Этот душ был сделан специально для меня. Я принимал холодный душ после тренировок. Я закалялся там. Горячая вода была не проведена, чтобы у меня не возникло соблазна сделать воду теплее. Я испытывал себя. Он находится на первом этаже, рядом с тренажерным залом, чтобы мне не ходить никуда. Я почти им не пользовался. Он был сделан и забыт, как только я смог взять контроль над своим телом.

Я с наслаждением обнаружил, что и кормят её не понятно чем. Аглая постаралась. Интересно, чем она так разозлила её? Вход на кухню ей был закрыт, только во время приёма пищи. Я смотрел на девку и представлял бывшую жену. Я ненавидел абсолютно всё в совершенно чужой мне девушке. Мне казалось, что она копия бывшей жены.

Я был рад тому, что в коллективе её не приняли. Она изгой. Я буду измываться над ней, буду доводить, но уволиться не дам. Я чувствовал потребность в этом. Мне нужно наказать Анну — шлюху, а судя по её поведению с мужчинами, она ей и является. Может она вообще посещает домик охраны по ночам или в свободное время. Обслуживая их всех. Я даже представил эту картину, но вместо этой девки в голове нарисовался образ бывшей жены. Они две шлюхи.

-Пусть сегодня мне подаст завтрак новенькая. Пора уже её всему учить. – приказал я Аглае.

Я знаю, что она в меня влюблена. Мне это не нравится. Она совсем не в моём вкусе. Терпеть не могу таких преданных, которые готовы на всё. А Аглая именно такая. Она не уродина. Но и не красавица. Мужик в юбке. Мне такие точно не по вкусу. Я люблю нежность от женщин, особенно в постели. Я не хочу чтобы мной управляли во время секса, это делаю только я. Уверен, что Аглая именно такая, доминирующая личность. Я даже в пьяном состоянии никогда её не трахну.

Когда я узнал про жену, то мне захотелось отомстить. Я хотел трахнуть когонибудь у неё на глазах, чтобы она увидела всё это, когда вернется домой. Но даже тогда, я не смог трахнуть Аглаю, хотя она была готова на это. На её месте оказалась другая, молодая девка, новенькая горничная, которая с удовольствием раздвинула свои ноги передо мной, перед этим хорошенько отсосав. Анна вошла к нам в комнату именно в тот момент, когда наша молодая домработница трудилась ртом. Бывшая жена на миг зависла и вытаращила на меня свои шлюшьи глаза. А я вытащив изо рта девки член, быстро положил её животом на кровать и стал трахать, смотря на свою жену и улыбался. Я получил наслаждение от шока моей жены. От её крика, переходящего в визг.

Девка была уволена на следующий день. Не хотел, чтобы она надеялась на что-то, да и мне не нужно держать ту, которую я трахнул. Такого больше никогда не повторится, я держал дистанцию со своим персоналом.

Я сел за стол в столовой и стал ждать. Вот она. Появилась. Я вижу, как она боится меня. Её движения резкие и неуверенные, пальцы подрагивают.

Идеально.

-Налей мне кофе. – приказал я ей. Я никогда себя так не веду. Только с ней. Она взяла кофейник дрожащей рукой и стала наливать мне кофе в чашку.

Я сделал резкое движение и девка от испуга пролила кофе на стол.

-У тебя руки из жопы растут? – угрожающе и раздражённо сказал я. Упиваясь её страхом.

-Простите. – сказала она. И нервными движениями стала вытирать стол.

-Такое простое задание у тебя было. С ним бы справился даже ребёнок. Ты самая безрукая из всех домработниц какие у меня были. Пошла вон отсюда. – сквозь зубы прошипел я. Она развернулась и пошла к двери. Рано отпустил. Я ещё не наслаждался.

Я видел слёзы в её глазах. Они принесли мне ложное наслаждение. Я знал, что это всё у меня в голове. Я понимал всё, что я делал. Но мне всё равно казалось, что мне это необходимо. Возможно, потом, когда -нибудь, я даже извинюсь перед ней. В тот момент я был больным ублюдком.

-Стой! – рявкнул я и она замерла. – Принеси мне новую чашку и убери это. – я смахнул на пол чашку с кофе. Она разбилась, забрызгав пол.

Через минуту у меня уже была другая чашка. Девка хотела снова налить мне кофе, но я не дал.

-С твоими корявыми руками — только полы мыть. – сказал я и сам налил себе кофе.

Я пил кофе и наслаждался тем, как девка убирает осколки. Эта идиотка стала собирать их руками. Своими трясущимися руками. Видимо от стресса она сама не своя была. Я видел, что она вздрогнула, видел, что она порезала руку.

Видимо сильно, потому-что её ладонь быстро окрасилась красным. Но она была так напугана мной, что не придавала этому особого значения, стараясь как можно быстрее уйти от меня.

Я как будто очнулся. Что я творю?

Мне очень захотелось ей помочь. Я же не такой. Я нормальный и адекватный человек. Я мужчина. А сейчас я кто? Я унижаю и издеваюсь над совсем молоденькой девушкой. Мне никогда не доставляло удовольствие издеваться над кем-то или унижать. Во мне боролись две личности. Ублюдок внутри меня победил.

Я этого не сделал. Просто отвернулся. Настроение куда-то пропало...

Целую неделю я не трогал девку. Просто наблюдал за ней. Она была для меня, как рыбка в аквариуме. Я прицепился к ней именно из-за имени. Это был триггер для меня.

Анна

Я очень сильно боюсь Мирона Борисовича. Он невероятно злой человек. Я очень боюсь, что мне придется снова что -нибудь делать для него. Я и так выслушала много всяких слов в свой адрес от Аглаи Семёновны. Мне всё время хотелось спрятаться, забиться в угол, чтобы меня никто не трогал и не видел.

Ирина, Полина и Жанна, всё также меня игнорировали. Они весело общались между собой, шутили и смеялись. А как только видели меня, то замолкали, иногда шепотом что-то говоря друг другу. Мне казалось, что они говорят про меня.

Начальник охраны и садовник со мной общались, и мне этого было достаточно. Они мне очень нравились. Добрые люди.

Надежда, так звали повара, была ко мне безразлична, да и не только ко мне. Она вообще не особо с кем-то общалась. По её поведению можно было судить, что она считает себя главной. Но она никогда не позволяла себе что-то сказать или как-то меня задеть.

Однажды она со мной сама заговорила.

-Почему ты не ешь вместе со всеми? – спросила она меня.

-Аглая Семёновна назначила мне время моего обеденного перерыва. Оно не совпадает с остальными.

-Хм...понятно. Как тебе вчерашний мясной пирог? – спросила она.

-Я не пробовала. У меня в меню каша и два бутерброда. – я даже покраснела от этого. Очень неловко рассказывать про то, как меня унижают.

-Каша? Я не готовлю кашу. – задумчиво сказала Надежда. – Это Аглая даёт тебе эту кашу?

-Да. Когда я прихожу, всё уже стоит на столе.

-Она слишком многое на себя берёт. Не пробовала сказать про это Мирону?

-Нет, что вы! Он и так слишком зол на меня. Я очень его боюсь. – сказала и прикусила язык. Наверное мне не следует обсуждать его.

-Он раньше таким не был. Развод его сильно подкосил. – Надежда посмотрела на меня и её взгляд как будто смягчился. – Ты мне нравишься. Поэтому я дам тебе совет! Давай отпор Аглае. Эта женщина безответно влюблена в Мирона и готова на всё, чтобы получить его внимание. Она и девочек подставляла, чтобы показать ему, что она самая преданная и незаменимая. Я вообще не понимаю, почему она решила взять тебя на работу.

-Со мной что-то не так? – тихо спросила я.

-Всё не так. Она никогда не принимала на работу красивых девушек. Она всегда выбирала тех, кто красотой не блещет. Видимо поняв свою ошибку, она пытается от тебя избавиться. Она многих уволила подставляя. Мирону вообще плевать, кто у него в персонале. Всем распоряжается Аглая.

-Вы очень красивая. Но Аглая Семёновна вас не трогает. – сказала я. Ведь это правда. Надежда красивая и стройная женщина. У неё красивый разрез глаз, как у кошечки.

Она рассмеялась. Как она была красива в этот момент. Я тоже улыбалась.

-Спасибо за комплимент. Я ей не по зубам. Да и не получится у неё ничего, меня нанял именно Мирон. Не давай себя в обиду. – сказала она и пошла на кухню.

Очень нехороший осадок остался у меня после разговора с Надеждой. Неужели меня скоро уволят?...

Светику начали давать новый препарат. Врач уверял меня, что он точно поможет ему. Говорил, что некоторые показатели стали гораздо лучше.

-Он всё ещё не может дышать сам. Когда он сможет дышать самостоятельно? – спросила я его, глядя братишку по голове.

-Всему своё время. Вы же знаете, что травма головы очень серьёзная, всё постепенно будет. Нужно ждать. – успокаивал меня врач.

И я ждала.

Я закончила мыть полы в холле и можно пойти перекусить. Теперь я ем нормальную еду только в выходные дни. А в остальные дни я ем всякую ерунду. Чипсы, сухарики, печенье, шоколадки, овощи и фрукты, и еду быстрого приготовления, которую достаточно залить кипятком. На кухню я больше не захожу. Но Надежда иногда приносит мне что -нибудь вкусное. Я ей очень благодарна за это и всегда готова помочь ей, если она просит. Я купила себе маленький чайник и могу пить чай или кофе у себя.

Я пила кофе и ела вкусный пирог от Надежды. Готовит она потрясающе. Она звала меня на кухню, но я отказалась. Слишком унижительно мне там было, я всё ещё это помню.

Я услышала крик, ругань и отборную брань. Я вышла из комнаты, а Мирон Борисович уже шёл ко мне на встречу.

-Ты! Дрянь! – орал он на меня. Схватил меня за руку и потащил к входной двери.

-Ты слепая? Ты не видела, что оставила лужу при входе! Из-за тебя, идиотки, чуть не упала беременная девушка! Ты хоть понимаешь, что могло произойти? Если бы это произошло, то я бы тебя на куски порвал, на этом самом месте. – орал он на меня. Я видела улыбку на лице Аглаи Семёновны. Это точно она всё сделала. Началось...

-Простите. Я всё вытирала, всё было сухо. – сказала я, съёживаясь от страха.

-Мирош, ну хватит. Ничего страшного не произошло. Совсем запугал девчонку. – сказала спутница Мирона Борисовича и дотронулась до его плеча.

Я посмотрела на неё, а у неё уже виден животик. Она правда беременна. Наверное это его девушка. Я была уверена, что это последний день моей работы здесь.

Я точно помню, что нигде не проливала воду. Я делала влажную уборку хорошо отжатой шваброй, а ведро вообще стояло в другом месте.

-Это криворукое чудовище! Это не девчонка! Вытирай тут всё! Быстро! Я потом всё сам проверю. – крикнул он мне.

Он взял под руку свою спутницу и они удалились.

-Ты совсем дура? – шипела на меня Аглая Семёновна. – Из-за тебя чуть не пострадала беременная сестра хозяина. Тупая выскочка! Мерзавка! Я буду настаивать на том, чтобы тебя наказали деньгами и уволили.

Я теперь поняла, про что говорила мне Надежда. Аглая начала от меня избавляться.

-Это сделала не я. – сказала я Аглае Семёновне.

-Ты хочешь сказать, что это сделал кто-то другой? Может это сделала я? – шипела она на меня.

Да. Это сделала ты — хотелось прокричать ей. Но я просто промолчала.

Только не это. Мне очень нужны деньги. Мне не дают кредит на всю нужную сумму. Сумма которая мне требуется - слишком большая. Мне предлагают гораздо меньше. Если брать кредиты в разных банках, то я просто не смогу их гасить, моей зарплатой не хватит, слишком большие проценты и переплаты.

-Ира! Вытри тут всё! – сказала она другой домработнице. – А ты. Ты пойдешь и будешь драить кафель у бассейна. – крикнула она на меня и даже брызнула слюной, как ядовитая змея, которая выплевывает яд.

Она повела меня в помещение с бассейном. Я здесь никогда не была. Дала мне средство для чистки и щетку.

-Ты не выйдешь отсюда, пока здесь всё не будет блестеть. Не показывайся нам на глаза. – сказала она мне и вышла, громко хлопнув дверью.

Работы было много. Я стала чистить кафель и поняла, что у меня нещадно щипят руки. В инструкции было написано, что работу с этим средством проводить строго в перчатках, которых у меня нет.

Я вышла и попросила перчатки у Аглаи Семёновны, показав ей свои покрасневшие руки.

-Нет перчаток. Мой руками. Ничего с тобой не случится, белоручка. – сказала она мне с ядовитой ухмылкой.

Через шесть часов работы, я уже не могла терпеть боль. Руки покраснели и горели адским пламенем. Сверху на пальцах у меня появились волдыри. Я окунала руки в воду в бассейне, но делала только хуже.

Спина сильно болела, бедро тоже ныло.

Я вышла и направилась к своей комнате. Встретив по пути Аглаю Семёновну. Она взглянула на мои руки и на её лице появилась улыбка.

-Можешь пройти на кухню. В морозилке есть лёд. Возьми миску и насыпь его туда. Руки свои засунь и сиди так. – сказала Аглая Семёновна и ушла спать.

Я прошла на кухню и достала лёд, положила его в миску и налила туда воду. Окунула в неё свои руки и разрыдалась от боли.

Мирон

Конечно же, я преувеличил, когда сказал, что Маруся чуть не упала. Она даже не поскользнулась на этой луже. Просто в неё наступила. Поскользнулся я, но тоже не очень сильно. Но это был повод сбросить напряжение: накричать и обвинить девку.

-Мирош, зачем ты так орал на ту девочку? – спросила меня сестра.

-Пусть знает, что она должна выполнять свою работу идеально. Я плачу им большие деньги и требую порядок и аккуратность. – соврал я.

-Раньше ты никогда не кричал ни на кого из них. Она мне понравилась. – улыбаясь сказала Маруся.

-Раньше никто не косячил. Как она могла тебе понравиться, если ты видела её две минуты. – ухмыльнулся я. Маруся - добрая душа. Но она и правда каким-то образом очень разбирается в людях, видит их нутро. Ни одного раза ещё не ошиблась.

-А я чувствую хороших людей! Не обижай эту девочку. Мне показалось, что она какая-то одинокая.

-Ты всё это себе придумала. – сказал я. Но она была права. В моём доме она была одинокой.

-Ты не думал сменить управляющую? Аглая пугает меня всё больше и больше. – улыбаясь сказала мне сестра.

-Чем она пугает тебя?

-Да она похожа на маньяка! Я же тебе говорила. Я чувствую хороших и плохих людей. Аглая готова на всё. Мне кажется, что она способна убить и расчленить неудобного ей человека. – очень эмоционально сказала сестрёнка.

Её слова заставили меня рассмеяться. Аглая отлично справлялась со своей работой. У меня нет повода её увольнять.

Я отвёз сестру домой сам. Хотелось немного развеется. Когда вернулся, то увидел, что на кухне горит свет. Сначала я прошел мимо, но потом зачем-то вернулся. Я пошел посмотреть, что там происходит. В это время все уже спят.

Я очень тихо зашел на кухню и увидел плачущую девку. Она держала свои руки в миске с водой.

-Что ты тут делаешь? – недовольно спросил я. Девка испуганно вздрогнула и посмотрела на меня затравленным взглядом.

У меня опять началась борьба с ублюдком внутри меня. Я должен его победить. Я должен изгнать его из себя.

-Я сейчас уйду. Простите. – сказала она мне и встала из-за стола.

Взяла миску и вылила воду в раковину. Я подошел к ней и заглянул в раковину, там были кусочки льда. Что она делала?

-Что ты тут делаешь? – я снова повторил свой вопрос.

Она показала мне свои руки и я просто охренел. Что она ими делала? Они были почти бордовые.

Я не знаю, что на меня нашло. Я взял её ледяные ладони в свои и стал рассматривать. Это было похоже на обморожение. Зачем она держала руки в ледяной воде? А потом пригляделся и понял, что это ожоги. Где она их получила, не понятно.

-Что это? – заглянул в её заплаканные глаза. Я провёл пальцем по коже кисти и понял, что это движение вызывает боль.

-Это от средства для чистки кафеля в бассейне. – сказала она и всхлипнула, всеми силами стараясь не заплакать. Она дрожала. От страха. Я её пугал.

-Ты мыла там кафель? – ничего не понимая спросил я.

-Да.

-Почему это делала ты? Это делает клининговая компания. Зачем ты пошла его мыть? – я старался говорить с ней спокойно, но всё равно мои слова звучали с претензией.

-Аглая Семёновна мне сказала помыть там всё. – вот же сука эта Аглая.

-Ты мыла голыми руками? – я снова злюсь на её тупость.

-Да. – она сказала это со стоном от боли. Я понял, что стал сильно сжимать её обожженные руки. Я неосознанно причинил ей ещё больше боли.

-Почему ты это делала без перчаток? Можно же было воспользоваться ими или ты совсем без мозгов? – я наконец-то отпустил её руки.

-Она сказала, что перчаток нет. – что-то совсем странное. Разберусь. Если это так, то Аглая перешла все границы. Мелкие пакости по отношению к этой девке я ей прощаю, а это уже недопустимое физическое издевательство. Увечья.

Может Маруся права, что Аглая способно даже на убийство. Нужно за ней тщательно следить. Но ничего подобного я раньше не замечал за ней.

-Сиди здесь и жди меня. – сказал более резко, чем хотел.

Я вышел и пошел к себе в комнату. Интересно, зачем Аглая её отправила мыть кафель? В знак наказания? Наказывать в этом доме могу только я.

Я взял аптечку в своей ванной комнате и пошёл к девке.

Ей было очень больно, это было видно по её лицу. Она терпела и не плакала. Она вся сжалась, стараясь стать ещё меньше и не заметней. Мать твою! Мне стало её очень жалко. Она совершенно не заслуживает того, что с ней произошло.

-Давай свои руки. Это специальная пенка, она снимет боль и поспособствует быстрому заживлению. – она вытянула свои тонкие руки и я стал щедро наносить на них пенку от ожогов. – Посиди так. – снова мои слова прозвучали как приказ.

Я вышел и стал звонить семейному врачу. Олег был профессионалом. У нас с ним давно заключен контракт: я плачу ему огромные деньги, а за это он круглосуточно на связи и должен явиться в любой момент, если потребует. Объяснив ситуацию он сказал, что не нужно ничем

обрабатывать руки. Пенку смыть, высушить руки и наложить стерильный бинт. Он сказал, что это похоже на ожог второй степени. Болезненный.

Я предупредил его, что она приедет завтра на осмотр.

Вернувшись к ней, я повёл её к раковине и осторожно смыл пенку. Она прикусила губу, боясь издать хоть какой-то звук. Промокнул руки бумажными полотенцами и стал ждать, пока они полностью высохнут. Я прожигал взглядом девку. Рассматривал её.

Она красивая. Почему я этого сразу не заметил? Хотя нет, я заметил. В данный момент она выглядела так трогательно. Припухшие губки и глазки. Её всхлипы, совсем по детски, которые никак не проходили. Она совсем не похожа на бывшую жену. Вообще ничем. Мне очень не нравится её страх. Мне очень не нравится её боль. Мне захотелось попросить у неё прощение за своё поведение. Но эти слова так и остались не сказанными.

Бывшая жена была высокой и стройной красоткой. Но её красота была искусственной. Созданной пластическими хирургами. Идеально ровный нос, пухлые губы, скулы и даже разрез глаз — всё это работа хирургов. И грудь у неё была не настоящая. Она ложилась под нож каждый раз, когда находила в себе недостатки. Я их не видел. Она даже сделала себе зад — я был очень против этого, но она так просила, а я просто не смог отказать... Она была обезличена, стала похожа на каждую вторую девушку в нашем окружении. Почему я раньше не думал об этом?

Аня. Я впервые в своей голове назвал её по имени. Это не вызвало у меня отторжения. Она была естественно красива. Она была среднего роста, а может и ниже, с пшеничными волосами и карими глазами. Она была похожа на запуганного ребёнка. Интересно, сколько ей лет? Надо узнать. Я вообще не знаю про неё ничего. Мне было не интересно.

Я забинтовал ей руки.

-Завтра тебя отвезут к врачу. Выпей таблетку обезболивающего и иди спать.

Я сам налил ей воду и положил таблетку ей в рот, поднеся стакан с водой, чтобы она смогла её запить.

-Спасибо. — это единственное слово которое она мне сказала за всё время, пока я обрабатывал её руки.

Я лежал и думал, что же было в голове у Аглаи, что она так с ней поступила? Чем так сильно не угодила ей Аня? Решила наказать за оставленную лужу возле двери? Утром всё узнаю...

Сегодня у меня нет особых дел. Я спустился вниз. И сразу же был дико взбешен. Аня мыла окна! В перчатках. Движения были скованные, я точно знаю, что они приносили ей боль, я же видел то, что произошло с её руками.

-Ты в своём уме? — крикнул я на неё. Она явно не ожидала меня увидеть и сильно испугалась, выронив свою тряпку.

Лицо Ани побледнело, и я даже видел как задрожали её губы. Ещё немного и вырвется всхлип. Она наклонилась и подняла тряпку.

-Какого хрена ты творишь? – подойдя ближе к ней, спросил я.

-Сегодня по графику мытьё окон. Это моя работа. – сказала она мне. Снова вся сжалась.

-Сегодня по графику посещение врача! – рявкнул я. Я очень злился на неё, на себя, что так сильно запугал её.

На мой крик пришла Аглая.

-Что-то случилось? – спросила Аглая, как ни в чём не бывало.

-Значит так! Ты. – указал я на Аню. – Едешь в больницу, я сейчас предупрежу водителя. Он будет ждать тебя возле забора. А ты. – я указал на Аглаю. – В мой кабинет.

Аглая поняла для чего я её зову. Засуетилась.

Аня быстрым шагом направилась в свою каморку.

Я позвонил и распорядился отвезти Аню в клинику и сопровождать её везде. Если, что-то будет нужно купить для неё, пусть купят. Все расходы будут на мне.

Я зашёл в свой кабинет. Я очень сильно был зол. Ненавижу когда, что-то делают у меня за спиной, а тем более такое.

-Какого хрена ты отправила её мыть то, что не входит в её обязанности? – я не назвал имени, пока не могу его произнести вслух, только в голове, в мыслях.

-Я хотела её чем-то занять. Она ничего не умеет. Мне приходится всё время за ней следить и доделывать за неё её работу. Вы же сами в этом не раз убеждались, Мирон Борисович. Она ленивая и ничего не хочет делать. Это была моя ошибка, принять её на работу. Девочки очень просили помощь и я не очень тщательно проверила способности Анны. Её нужно уволить. — со снисходительной улыбкой сказала Аглая.

-Кого увольнять буду решать только я. Она остаётся. Почему ты не дала ей перчатки? Они закончились? Тогда это твоя ошибка! В твои обязанности входит за всем этим следить. – стал давить на неё.

-Я ей предложила. Она сказала, что в них неудобно. Я предупредила, что работа без перчаток, может вызвать ожоги. Это было её решение. Я ей их оставила, но видимо она ими так и не воспользовалась. Глупая девчонка.

Не знаю кто из них мне врёт. Незнакомая девчонка или Аглая. Наверное посмотрю по камерам.

Девушка уехала. Я распорядился, чтобы мне всё доложили после приёма. Я люблю контроль. Но мне кажется, что я начал его терять, даже в собственном доме не могу навести порядок.

Через два часа мне позвонил наш семейный врач. У девушки ожог второй степени. Я дал ей две недели отпуска на восстановление. Этого должно быть достаточно.

Мне тоже нужен этот перерыв. От неё перерыв. Хочу сам в себе разобраться. Почему именно она вызвала такой негатив с моей стороны. Из-за имени? Если это так, то мне пора лечиться. Я постараюсь с помощью этой девушки найти причину моего неадекватного состояния.

Я не хочу больше издеваться над ней. Я должен взять себя в руки. Мне необходим контроль над собственным разумом. Я не убудок. Я никогда им не был и не хочу им становиться. Мне нужно извиниться перед Аней.

Анна

Из-за Аглаи Семёновны я лишилась половины моего заработка, целые две недели будут потеряны. Я была готова работать, даже через боль. Мне не позволили.

Я ненавижу её. Она мешает мне заработать деньги. Они мне необходимы. Надежда меня предупреждала, что она может начать меня подставлять. Вот она и начала, уже не в первый раз.

Я у Светика. Мой мальчик. Через месяц ему исполнится шесть лет. Как же мне хочется порадовать его. Хочется для него самый красивый торт, чтобы он задул свечи. Он так это любит. Хочу услышать его голосок и смех.

Скоро будет два года, как он лежит неподвижно. Ему каждый день делают массаж, но он не помогает, его мышцы атрофировались. Руки крепко зажаты в кулак и ножки тоже стали другими. Я не вижу продвижения в его лечении, хотя меня убеждают в обратном.

-Конечно вы ничего не замечаете, Анна. Этого пока не видно. Мы работаем над восстановлением мозга. — говорил мне наш врач, Сергей Николаевич.

-Я всё изучила. Я не нашла информации о том, что есть препараты для его восстановления.

-Вы и не найдёте. Это экспериментально всё. Секретно. Поэтому мы и заказываем их контрабандой. — улыбаясь сказал он.

-А какие продвижения у Святослава? Что именно стало улучшаться?

-Мы сейчас работаем на восстановление когнитивных функции. Когда мы добьёмся результатов, то будем пробовать отключать его от аппарата. Он должен начать дышать самостоятельно. Это не быстро, вы должны это понимать. Он сможет узнавать вас и всё понимать. Через пару недель у нас будет новый заказ. Вам нужно иметь всю сумму на руках. Прерывать лечение нельзя. Готовьтесь.

От его слов у меня даже голова закружилась. От радости. Светик скоро меня узнает! Я буду читать ему сказки, которые он сможет слышать и понимать. Ещё немного и он будет со мной!

У меня есть главная проблема. Деньги.

Откуда мне их взять? У меня нет такой суммы.

Я до самого вечера была с братиком. Говорила с ним, кормила и протирала его худое тельце. Я рассказывала ему про всё на свете. Про погоду, про то как мы с ним будем жить вдвоём. Как он пойдёт в школу. Я куплю ему самый красивый костюм на первое сентября. Буду помогать ему с уроками и учить всему, что сама знаю.

Когда я пришла в свою квартиру, а точнее в комнату, было уже поздно. Я решила, что с утра я пойду брать кредиты. Везде, где только дадут.

За неделю я набрала кредитов на восемьсот тысяч. Больше мне не дают. Я взяла их в трёх разных банках. А мне нужно два с половиной миллиона. Оставшихся денег с продажи квартиры, у меня осталось всего четыреста тысяч. Моя зарплата не оправдала надежд. Я получила только половину.

Я решилась на отчаянный шаг. Я попрошу в займы у Мирона Борисовича. Мне больше просить не у кого.

В мой последний больничный, я была у братика. Я обещала ему, что найду деньги, чтобы мне это не стоило.

Мне так спокойно с ним. Он единственный мой родной человечек. Моя искренняя любовь. Частичка оставленная мне моими родителями.

В мой первый рабочий день, после больничного, я не решилась поговорить с ним. Он был каким-то злым. Но оттягивать было нельзя.

Ира, Жанна и Полина со мной всё так же не говорят. Надежда — тоже, она вообще очень отстраненная. Но всё же она единственная поинтересовалась, как мои руки. Аглая Борисовна ещё больше на меня озлобилась. Я не понимаю в чем моя вина? Я и так стараюсь не попадаться им на глаза.

Вечером следующего дня, я решилась. Пока шла к нему в кабинет, меня всю трясло. Я очень его боюсь. А ещё больше я боюсь, что он мне откажет.

Я постучала в дверь его кабинета.

-Войдите. — прогремел его властный голос.

Я открыла дверь и осторожно прошла внутрь.

Он прожигал меня взглядом. Как мне показалось, что ему было любопытно зачем я пришла.

-Что тебе? — спросил он.

-Мне необходимо с вами поговорить.

-Ну раз так необходимо, проходи и садись. — он указал рукой на кресло напротив его стола.

Я шла к нему. Каждый шаг мне давался тяжело. Как будто на меня надели кандалы и мне очень тяжело передвигать ногами.

Я села на кресло напротив него. Руки дрожали и мне пришлось скрестить их в замок.

-Я слушаю. — так же властно сказал он.

-Мирон Борисович. Я хочу сразу попросить прощения за мою просьбу. Мне просто не к кому больше обратиться. Вы можете дать мне в долг или может в кредит, с процентами. Я готова на любые условия.

-Неожиданная просьба. — он нахмурил брови и откинулся на кресло. — О какой сумме идёт речь?

-О большой сумме. Один миллион триста тысяч рублей.

-Большая сумма, да. Для чего тебе нужны эти деньги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.